

страций по развитию и внедрению антикоррупционных технологий, приходится констатировать, что большинство из отмеченных мировым сообществом успехов в этой сфере относятся к решению проблемы коррупции опосредованно и не носят системно-целевой характер, уступая аналогам из сферы реализации практической таможенной политики.

KABYLINSKIY Boris Vasil'evich, Cand.Sci.(Philos.), Senior Lecturer, North-Western Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (57/43 Sredniy Ave, V.I., St. Petersburg, Russia, 199178; boris_kabylinский@mail.ru)

SAMUSEVICH Andrey Vladimirovich, student of the North-Western Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (57/43 Sredniy Ave, V.I., St. Petersburg, Russia, 199178)

ON THE ISSUE OF INTERNATIONAL RECOGNITION OF THE INNOVATIVE ACHIEVEMENTS OF CUSTOMS ADMINISTRATIONS FOR DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION TECHNOLOGIES

Abstract. The article deals with the experience of the implementation of innovative projects to combat corruption in the last five years based on the results of the leading international contest «Good Practices and Innovations in Public Governance», annually held by the United Nations Organization. The article contains an assessment of these projects applied to the customs sphere, gives examples of positive foreign practices to improve and increase the efficiency of customs administrations that are not marked by the Competition Commission of United Nations Public Service Award (UNPSA).

Keywords: customs administrations, anti-corruption measures, innovations, customs regulation, project

УДК 314.045

БАДАРАЕВ Дамдин Доржиевич – к.соц.н., старший научный сотрудник Института монголо-ведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; damdin80@mail.ru)

НОМАДИЗМ В АРВМ КНР В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕССИНГА НА ПАСТБИЩНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем современного скотоводства в Автономном районе Внутренняя Монголия в условиях промышленного прессинга и модернизации экономики Китая. На основе статистических данных приведены характеристики промышленного и ресурсного потенциала региона, показана динамика и тенденции роста основных социально-экономических показателей за последние десятилетия. Затронута базовая проблема функционировании скотоводства – приватизация пастбищ. Вторичный анализ исследований по проблемам скотоводства в современном мире и результаты полевой экспедиции демонстрируют планомерную и целенаправленную политику Китая по приведению кочевое скотоводства к стационарно-пастбищному виду.

Ключевые слова: скотоводство, Внутренняя Монголия, промышленный прессинг, приватизация пастбищ

В условиях модернизации экономики, индустриализации и урбанизации происходит переориентация обществ с традиционной кочевой культурой на современный оседлый образ жизни, что воспринимается как более высокий уро-

вень развития эволюции человека. Однако в этом плане мнения исследователей расходятся, поскольку нomaдизм признается некоторыми исследователями не пережитком прошлого, а реально существующей формой культуры, которая имеет определенные перспективы для сохранения и дальнейшего развития.

Огромные достижения Китая в экономическом развитии и повышении конкурентоспособности страны в глобальной экономике за последние 30–35 лет были осуществлены в результате реализации модели экстенсивного экономического роста, потребления огромных природных ресурсов при минимальных затратах на развитие экологической и социальной сфер. Особое внимание привлекает промышленный прессинг на пастбищные территории в Автономном районе Внутренняя Монголия Китая (АРВМ), что привело к негативным последствиям для нomaдного скотоводства.

В этой связи вызывает интерес современное состояние кочевого скотоводства в анклавах монгольского мира. Монгольский мир определяется как «социокультурный мир монгольских народов и диаспор, обитающих в пределах своей исторической родины и территорий исторического освоения. Ядерным локусом монгольского мира является Монголия, а его спутниками – островки монгольского мира в лице Внутренней Монголии в составе Китая, Бурятии, Калмыкии в Российской Федерации, а также диаспоры монголов и других монголызычных народов в разных странах» [Монгольский мир... 2014: 24-25].

Кочевая культура нomaдов, связанная с древними традициями и обычаями монгольских народов, известна своими наиболее естественными, экологически безопасными способами хозяйствования. «На протяжении многих веков скотоводы-кочевники... выработали и сохранили глубокие традиции уважительного, сакрального, бережного отношения к природе и рационального использования разнообразных природных ресурсов (естественные пастбища, поверхностные и подземные воды, кормовые, пищевые и лекарственные растения, домашние и дикие промысловые животные, лес, полезные ископаемые и др.)» [Грайворонский 2014б: 101].

В самой Монголии доминирует частично модернизированный традиционный пастбищно-кочевой тип животноводства. В Бурятии и Калмыкии на протяжении всего XX в., и особенно со второй половины, скотоводство постепенно стало оседлым, практически полностью утратив признаки нomaдизма. В Автономном районе Внутренней Монголии КНР нomaдизм также приобрел черты оседлости и находится под серьезной угрозой исчезновения. Данное утверждение может выступать в качестве рабочей гипотезы нашего исследования.

АРВМ – уникальный регион монгольского мира в составе КНР, где к числу титульных наций относятся этнические группы монгольских народов, исконно занимающиеся земледелием и кочевым скотоводством. АРВМ создан в 1947 г. как первый национальный автономный район Китая. Административный центр – город Хух-Хото. В территориально-административном отношении АРВМ делится на 7 аймаков и 5 муниципальных образований. По имеющимся данным, на 2010 г. численность населения АРВМ составила 24 706 321 чел.¹ Из них монголов – 4,2 млн чел., или 17,5% всего населения района. Абсолютное большинство населения составляют ханьцы – около 80% [Бэгжав 2007: 16]. По данным профессора Ж. Энхээ, из 4,2 млн монголов, проживающих в АРВМ, приблизительно 2,8 млн чел. занимаются земледелием, а 1,4 млн – животноводством [Епкхее 2005: 22]. Он также подтверждает гипотезу о статусе животноводства во Внутренней Монголии, считая, что оно в значительной

¹ Внутренняя Монголия. Доступ: http://ru.wikipedia.org/wiki/Внутренняя_Монголия (проверено 15.02.2016).

степени утратило свой традиционный кочевой характер и стало пастбищно-стационарным.

По площади пастбищ, пахотных земель и леса на душу населения АРВМ лидирует среди других районов и провинций Китая. В регионе развито производство кашемира, молока, баранины, говядины, кож, пшеницы, картофеля, бобовых культур и кукурузы [Грайворонский 2014а: 123-124]. Как известно, во Внутренней Монголии размещаются самые богатые степи Китая, в частности Хулунбуирская и Шилингольская, пастбищный потенциал которых является важнейшей частью экосистемы северо-востока КНР. Площадь лугов составляет 86 млн га, площадь доступных пастбищ — 68 млн га. На пастбищах района растут более 100 видов кормовых растений¹. В степях Внутренней Монголии разводят крупный рогатый скот, лошадей, овец и коз, а в более засушливых западных районах — верблюдов.

Во внешнеполитических и внешнеэкономических планах руководства КНР Внутренней Монголии отводится важная роль передовой линии Китая в северном направлении — в сторону Монголии и России. Здесь выявлены месторождения более 130 видов полезных ископаемых, доказанные запасы которых приблизительно оцениваются на общую сумму 1,3 трлн юаней. За последние десятилетия промышленный и минерально-сырьевой потенциал АРВМ начинает активно раскрываться, что стало существенным фактором промышленного прессинга на пастбищные территории региона.

Одной из актуальнейших и базовых проблем нomaдизма на рассматриваемых территориях стал вопрос приватизации пастбищ. Передача в частные руки пастбищных угодий, в зависимости от законодательства страны, наделяет потенциального владельца определенными правами на использование пастбищ и недр занимаемой территории.

В этом плане интересными представляются результаты экспедиционного исследования Международного института изучения кочевых цивилизаций ЮНЕСКО (МИИКЦ) (Монголия) по проблемам приватизации колодцев и пастбищ, проведенного в 2010–2012 гг. в Монголии среди 250 скотоводов четырех регионов (Западный, Восточный, Центральный, Гобийский). Выявлено, что 40% принявших участие в опросе ответили, что «не поддерживают приватизацию пастбищ, и что это неправильно», 33%, наоборот, «поддерживают приватизацию, но только в условиях хороших пастбищ», а 27% затруднились с ответом [Энхтувшин 2014: 560-561].

По мнению противников приватизации, передача в частные руки колодцев и пастбищ приведет к гибели кочевой цивилизации, поскольку это будет означать ограничение или запрет перекочевков для скотоводов, что недопустимо в условиях пастбищного скотоводства. Сторонники приватизации сомневаются в справедливости распределения пастбищ среди скотоводов, они хотели бы иметь собственные территории, которые можно использовать по своему усмотрению на правах законных владельцев (продавать, передавать по наследству, сдавать в аренду, закладывать и т.д.).

На вопрос: «Как вы представляете будущее кочевого скотоводства?» — 40% ответили, что «есть будущее у скотоводства с традиционными методами», 40% предложили, что «нужно использовать научно-технические достижения», 20% затруднились с ответом [Энхтувшин 2014: 562]. Вопрос связан с двумя крайностями, поскольку традиционные методы, несмотря на архаичный характер, имеют ряд экологических преимуществ, сохраняют уникальную кочевую культуру. Научно-технические достижения и использование прогрессивных методов в скотоводстве могут быть совмещены с угрозой утраты естественной среды, традиционности и кочевого уклада нomaдов монгольских степей.

¹ Автономный район Внутренняя Монголия. Доступ: <http://infokitai.com/avtonomnyj-rajon-vnutrennyaya-mongoliya.html> (проверено 15.02.2016).

Представленные данные подтверждают актуальность проблемы сохранения номадизма в условиях глобализации и рыночной экономики. Проблема имеет дискуссионный характер, потому что однозначного ответа на поставленный вопрос нет.

В АРВМ рассматриваемые вопросы имеют некоторые специфические особенности. Некоторые авторы отмечают, что традиционное кочевое и полукочевое животноводство уже стало достоянием истории. В то же время коллектив специалистов, изучавших состояние животноводства непосредственно во Внутренней Монголии, пишет о том, что традиционное кочевое и полукочевое животноводство продолжает существовать, хотя и в модернизированном виде [Грайворонский 2014а: 138].

С целью ознакомления с состоянием современного скотоводства в АРВМ в сентябре 2014 г. была организована полевая экспедиция сотрудников Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН в Хулунбуирский аймак с охватом трех баргутских хошунов, эвенкийского хошуна, двух шэнэхэнских сомонов и сельских районов в пригороде г. Хух-Хото. Исследование показало достаточно высокий уровень развития пастбищно-стационарного скотоводства в регионе. Многие скотоводы сохраняют традиционный бытовой уклад кочевников в условиях огороженных территорий: проживают в летних войлочных юртах, совмещая их с небольшими кирпичными домами-зимниками, используют традиционную домашнюю утварь, массово разводят домашний скот. Им доступны «блага цивилизации», скотоводы активно используют энергию солнца и ветра, у них постоянно функционируют солнечные мини-батареи и ветряные электростанции, поэтому у них есть возможность использовать холодильники, телевизоры, ноутбуки и другую домашнюю бытовую технику. К некоторым участкам подведены линии электропередач. Помимо скотоводческой заимки, многие скотоводы имеют благоустроенное или полублагоустроенное жилье в районном или сомонном центре, где проживают их семьи с детьми, которые посещают школу в период учебного года. Примечательно, что в Хулунбуире повсеместно интенсивно используется механизированная техника для заготовки сена и кормов для скота, пастухи передвигаются на китайских мотоциклах и автомобилях. Практически повсеместно на просторах степи доступна сотовая сеть с выходом в интернет-пространство. В беседе скотоводы отмечали, что занятие скотоводством – достаточно сложное и трудоемкое, но выгодное дело. Несмотря на актуализацию промышленного прессинга на степь, удается сохранять пастбища для скота, государство предоставляет возможности для занятия скотоводством, нормально развит рынок для реализации товаров животного происхождения. Проблем с реализацией мяса, шкур и шерсти практически нет, поскольку часто перекупщики сами могут приехать за товаром и рассчитываются наличными на месте. Скотоводы высказываются против ограждений пастбищ, считая, что это противоречит логике развития пастбищного и кочевого скотоводства: ограничивается доступ скота к степному разнотравью; скот погибает и получает увечья, застревая в ограждениях из металлических проволок и прутьев; уменьшаются естественные пути распространения (при участии животных) семян и пыльцы растений, что также приводит к деградации пастбищ. Местами скотоводы самовольно разбирают ограждения из проволок, полагая, что они сильно мешают им в осуществлении хозяйственной деятельности, в т.ч. и в выпасе скота. Промышленные ветряные и солнечные станции, расположенные в степи, также подвергаются критике со стороны местных жителей, так как их электромагнитное излучение, по мнению скотоводов, оказывает вредное влияние на пастбища, а также они занимают огромные территории.

По имеющимся данным, монгольские пастухи в КНР страдают от опустыни-

вания и разрушения их исконных пастбищ. На просторы степей устремляются сотни китайских горнорудных компаний, которые потрошат степь глубокими угольными разрезами, разрезают ее дорогами и попутно загрязняют реки.

Имеют место социальные протесты со стороны скотоводов, которые местными властями жестко пресекаются. Так, например, в мае 2011 г. пастухи организовали блокаду и перегородили дорогу грузовикам, чтобы те не проезжали напрямик через их пастбища. Жертвой водителей угольных фур стал пастух по имени Мэргэн. В результате сотни возмущенных пастухов вышли на улицы райцентра, чтобы выступить против отказа правительства наказать виновников зверского убийства и разрушения их пастбищ. Демонстранты были заблокированы вооруженной полицией, три пастуха и один студент были избиты перед зданием правительства и арестованы. Местные власти мобилизовали более 300 вооруженных полицейских, монгольские студенты были заперты в учебных заведениях для предотвращения любого вида протеста или сборов. Было внесено предложение ежегодно 30 мая отмечать это событие как День прав пастухов и установить в степи, на месте его гибели, памятник Мэргэну как «южномонгольскому национальному герою и мученику». В разрешении данного конфликта до сих пор не найдены оптимальные подходы. Шахтеры продолжают разработки, пастухи получили небольшие компенсации, а социальное напряжение не снимается [Гомбоева 2013: 149]. Подобные случаи демонстрируют недостаточный уровень регулирования властями вопросов сохранения традиционных форм хозяйствования местного населения в условиях жесткого рынка и политики освоения территорий с богатыми минерально-сырьевыми ресурсами, что в итоге приводит к потере пастбищ и выкачиванию ресурсов из степей АРВМ.

По данным официальных китайских источников в настоящее время в Китае большинство бывших кочевых народов, в т.ч. монголы, тибетцы, казахи, киргизы, уйгуры и таджики, перешли к оседлому образу жизни. Данный факт объясняется тем, что с 1950-х гг. правительство Китая начало проводить политику поощрения постепенного перехода скотоводов от кочевого образа жизни к оседлому на основе сочетания скотоводства и земледелия, развития переработки животноводческой продукции. В начале 1980-х гг. с повсеместным внедрением системы семейного подряда в скотоводческих районах, в т.ч. и в АРВМ, традиционной системе кочевого животноводства был нанесен решающий удар. Внедрение семейного подряда для крестьян дало право на использование земли и получение благ от ее использования, что позволило значительно увеличить уровень благосостояния подавляющего большинства крестьян [Китайская мечта... 2013: 156-157]. В течение нескольких лет пастбищные угодья, веками находившиеся в общем пользовании, были поделены между семьями животноводов, которые стали брать их в долгосрочную аренду, огораживать и охранять. Эти меры привели к тому, что абсолютное большинство пастухов-скотоводов покончили с кочевой жизнью, перешли к полной или частичной оседлости [Грайворонский 2014а: 135]. Многие из них уже перестали быть скотоводами в полном смысле — они одновременно занимаются земледелием, сеют технические культуры.

Еще одна причина увеличения нагрузки на пастбища и их интенсивного использования — это быстрый рост поголовья скота в АРВМ: с 36 млн голов в 1978 г. до 106,8 млн голов в 2008 г. Это привело к обострению проблем, связанных с деградацией пастбищ, опустыниванием, песчаными бурями, изменением климата и т.д. Для усиления борьбы с этими негативными явлениями китайское правительство начало принимать меры по переводу скота с пастбищного содержания на стойловое и частично пастбищное на огражденных пастбищах. Арендаторам пастбищ с плохим травостоем, на которых выпас скота запрещен вообще, выплачиваются субсидии деньгами и зерном. Кроме этого, государство

оказывает скотоводам поддержку в восстановлении и реабилитации пастбищ, улучшении породности стада. Тысячи семей скотоводов из районов, особенно сильно пострадавших от нарушения окружающей среды, были переселены во вновь созданные благоустроенные пункты переселения, построенные в районах с более благоприятными источниками кормов и воды. Переселенцам, которые освоили другие профессии, кроме земледелия и скотоводства, предоставляются налоговые льготы [Грайворонский 2014а: 137].

Китайские ученые предлагают самые разные варианты решения существующих проблем [Гомбоева 2013: 149-152]: развитие циркулярной экономики животноводства; запрет рекультивации степной зоны; мелиорацию пастбищ; создание специальных учреждений для надзора и контроля за сохранностью пастбищ, к одной из функций которых относится запрет на нелегализованное освоение и добычу природных ресурсов; организацию искусственных пастбищ как модели сохранения степной экокультуры; планирование и развитие промышленности в экологическом контексте с созданием механизмов системы надзора и оценки деятельности промышленных предприятий в степной зоне с совершенствованием соответствующих стандартов; улучшение деятельности крестьян и скотоводов, основанное на идее экономического просветительства, и т.д.

Многие из предлагаемых аспектов поддержки биосферы степи сводятся к проведению в АРВМ политики по объединению традиционного животноводства и экологического подхода к его рассмотрению.

В результате реализации экстенсивной экономической политики промышленный прессинг на пастбищные угодья скотоводов в АРВМ полностью «сковал» и «обездвижил» традиционную культуру кочевников степи. Анализ показывает основные причины и факторы этого явления: внедрение системы семейного подряда, развитие промышленных предприятий, масштабное использование природных минерально-сырьевых ресурсов, развитие земледельческой оседлой культуры, миграционный приток китайцев, преимущественно земледельцев-ханьцев, из других провинций и регионов и т.д.

Таким образом, скотоводство пока еще остается традиционной формой хозяйствования для огромного числа семей монгольских народов, живущих в АРВМ КНР. Промышленный прессинг, связанный с развитием экономики всего Китая, планомерно и целенаправленно привел кочевое скотоводство к оседлому типу. Приватизация земель, распределение пастбищных угодий с возведением искусственных препятствий (заборов) практически полностью ограничили перемещение скотоводческих домохозяйств на обширных просторах степи. За относительно короткий срок кочевое скотоводство в КНР и связанная с ним кочевая цивилизация монгольских народов оказались на грани прекращения существования. С появлением вынужденного оседлого скотоводства на огороженных небольших территориях кочевой мир монголов АРВМ КНР постепенно превращается в «экспонатную цивилизацию» в музеях и выставках Великого Среднего государства.

Статья выполнена в рамках проекта Российского научного фонда №14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

Список литературы

Гомбоева М.И. 2013. Проблемы сохранения Хулунбуирской степи: экология, достоинство, наследие. — *Глобализация и монгольские народы: материалы международной научной конференции*. Улан-Батор, 10-11 декабря 2013 г. Улан-Батор: Монгольский национальный университет. 281 с.

Грайворонский В.В. 2014а. *Изменения в уровне жизни населения Бурятии (Россия), Монголии и Внутренней Монголии (Китай) в конце XX – начале XXI вв.* М.: Изд-во Института востоковедения РАН. 284 с.

Грайворонский В.В. 2014б. Сотрудничество России, Монголии и Китая в области окружающей среды и «зеленого развития»: состояние и перспективы. – *Зеленое развитие – приоритетное направление трехстороннего сотрудничества в XXI веке: сборник научных статей.* Улан-Батор: Институт международных исследований. С. 101-109.

Китайская мечта и мир (под ред. Хуан Хуагуана, Луань Цзяньчжана). 2013. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 427 с.

Монгольский мир: между Востоком и Западом (под ред. Ю.В. Попкова, Ж. Амарсаны). 2014. Новосибирск: Автограф. 351 с.

Бэгзжав Л. 2007. Овор Монголын Оортоо засах Орны тухай товчхон [Кратко об Автономном районе Внутренняя Монголия]. – *Оноогийн Хятад [Современный Китай]*. Улан-Батор: Институт международных исследований. № 1. С. 15-18.

Энхтүвшин Б. 2014. *Монголын боловсрол, иргэнийн судлал [Исследование образования и цивилизации Монголии]*. Улан-Батор: Академия наук Монголии. 580 с.

Enkhee J. 2005. Grassland desertification in Mongolian Plateau: the cultural dimension of development. – *Nomadic Studies*. Ulaanbaatar. № 10.

BADARAEV Damdin Dorzhievich, Cand.Sci.(Soc.), Senior Research Associate, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS (6 Sah'janovoj St, Republic of Buryatia, Russia, 670047, damdin80@mail.ru)

NOMADISM IN INNER MONGOLIA AUTONOMOUS REGION OF PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN CONDITIONS OF INDUSTRIAL PRESSURE ON PASTURABLE TERRITORIES

Abstract. The article is devoted to problems of modern cattle breeding in the Inner Mongolia Autonomous region in conditions of industrial pressure and modernization of economy of China. Based on statistical data, characteristics of industrial and resource capacity of the region are provided, dynamics and tendencies of growth of the main socio-economic indexes for the last decades are shown. The author touches privatization of pastures, which is the basic issue of cattle breeding functioning. The secondary analysis of the researches on cattle breeding problems in the modern world and results of the field expedition show systematic and purposeful policy of China on substitution of nomadic cattle breeding for stationary pasturable kind.

Keywords: cattle breeding, Inner Mongolia, industrial pressure, privatization of pastures